

Она хихикнула, уткнувшись ему в плечо. Странно, но с каждым мгновением, когда она была рядом, сомнения и депрессия уходили все дальше и дальше. Она не исчезла, и он практически чувствовал ее на краю своей психики, готовую наброситься в тот момент, когда он ослабит бдительность, но он не хотел сосредотачиваться на этом. Вместо этого он сосредоточился на теплом теле в своих объятиях, пробивая себе путь из коридора (серьезно, почему падаваны и рыцари могут входить и выходить по своему желанию, не поднимая тревоги, а посвященные - нет?), и понес младшую посвященную к ближайшему лифту и вниз, в ее собственный коридор.

Когда он начал спускаться к ее комнате, то почувствовал, как ее руки сжались вокруг его шеи, и остановился.

"Снипс?" - тихо спросил он.

"Ты можешь... остаться со мной? Ненадолго?"

Он несколько секунд моргал в тусклом свете коридора, прежде чем на его лице появилась небольшая улыбка.

"Конечно", - сказал он. "Но давай останемся в общей зоне". Он бы не хотел, чтобы его застали в ее комнате. Привести ее к себе и уложить спать - это одно, но оставаться в комнате представительницы противоположного пола, какой бы юной она ни была, было строго запрещено. Посвященные узнавали об этом в самом раннем возрасте и понимали, что непослушание чревато тяжелыми последствиями. Энакин тоже был согласен с этими последствиями. Кроме того, он не хотел, чтобы она показала себя с плохой стороны. Но просто посидеть с ней, пока она не успокоится настолько, чтобы лечь спать, он мог, устроившись на одной из мягких подушек в общей зоне.

Он не ожидал, что на одной из кушеток будут сидеть еще двое детей возраста Асоки, погруженные в сон и освещенные только окном, выходящим на Корусант.

"Они последовали за тобой?" спросил Энакин у Асоки, которая обернулась и моргнула.

"Я не знаю...", - медленно ответила она.

"Сейчас я тебя посажу, хорошо", - сказал он ей. Она кивнула, и он усадил ее на другой конец дивана. Затем он подошел и осторожно потряс двух посвященных, чтобы они проснулись. Он довольно хорошо познакомился с другими членами ее клана, когда вызвался обучать их, как предложил Йода. Девушку зултран звали Хала. У нее была темно-розовая кожа и волосы на пару тонов темнее, и она стала довольно хорошей подругой Асоки. Другой - мальчик с Мон Каламари по имени Раекар, который в свои худшие дни был гораздо более грубым, чем обе девушки, вместе взятые.

"Эй, - мягко сказал Энакин, осторожно разбудив их. "Что вы двое здесь делаете?"

"Сока?" устало спросила Хала, потирая глаза.

"Скай Гай!" сказал Раекар, хотя Энакин не мог понять, от облегчения или от страха.

"Скай Гай!" повторила Хала, еще более взволнованно, - ты должен нам помочь! Сока ушла, а мы недостаточно хорошо владеем дверьми, чтобы последовать за ней! Она была так печальна и..."

Энакин поднял руку, прервав девушку небольшой ухмылкой. "Ты имеешь в виду ее?" - спросил он, указывая на конец дивана.

"Сока!" - воскликнули они оба, вскакивая с дивана и устремляясь к ней.

"Сока! Ты в порядке?" обеспокоенно спросила Хала.

"Ты только что ушла", - тихо сказал Раекар, практически спрятавшись за Халой.

Асока смотрела между двумя детьми, не зная, что делать. Затем она просто указала на Энакина.

"Было холодно, и мне пришлось пойти надрать задницу Скай Гаю".

По крайней мере, они не перешли на более грубые выражения, которые Энакин пару раз отпускал в их присутствии. Спасибо Силе за маленькие одолжения.

Глаза Раекара стали еще круглее, чем обычно. "Правда?" - спросил он.

Энакину удалось рассмеяться. Немного принужденно, но ему это удалось. "Да, это она. Я собирался посидеть с ней, пока она не почувствует себя достаточно хорошо, чтобы вернуться в постель".

Глаза Халы практически загорелись. "Мы тоже можем посидеть с тобой?"

Энакин заколебался. Ему казалось, что он не достоин даже прикоснуться к этим детям (если честно, он никогда не прикасался к ним, но сейчас это было особенно неприятно). Асока была исключением, потому что она была его падаваном и семьей, и это имело значение, но с этими двумя...

"Он медленно произнес, а затем посмотрел на Асоку. Он не мог им отказать, так что, может быть, она сможет? "Это нормально?"

Торгрута, казалось, несколько (невероятно долгих) секунд изучала их всех, прежде чем ярко улыбнуться и кивнуть.

"Да, все в порядке".

Так Энакин оказался сидящим на подушке с тремя корчащимися четырех- и пятилетними детьми, прижавшимися к нему, и недоумевающим, как он попал в такую ситуацию. В конце концов они заставили его рассказать им историю. Тогда он вспомнил свои дни на Татуине и взял миф из легенд, которые рассказывала ему мать. Этот был о богине Лее.

Через пять минут все они уже спали, и Энакин не представлял, как ему удастся свалить их всех с себя. Он мог использовать Силу, но с разумными это всегда было сложнее, и, хотя он был уверен, что сможет это сделать, это может разбудить их, ведь они сами были чувствительны к Силе.

Так что он улучил момент, чтобы насладиться этими светлыми, невинными душами, которые по какой-то причине, которую он не мог понять, все еще хотели быть рядом с ним - и которые доверяли ему.

Однажды в другой жизни он уже предал это доверие.

Больше никогда, поклялся он.

На следующее утро смотрительница с удивлением обнаружила всех четверых мирно спящими в куче на подушке. У нее не хватило духу разбудить их.

xXx

"А, Сири", - знакомый голос, от которого Сири обычно сразу же просияла, заставил ее слегка вздрогнуть. Тем не менее она натянула не совсем притворную улыбку. Ей действительно нравилось видеть своего Мастера. Просто... ей не нравились их разговоры в последнее время.

"Мастер!" - обернувшись, ярко произнесла она.

"Бывший мастер", - ответила темнокожая женщина. "Сколько раз я должна просить тебя называть меня Ади?"

Сири слегка фыркнула, хотя ее улыбка стала более искренней. "Это странно. Это странно звучит. Это странно. Ты всегда будешь моим Мастером, понимаешь?"

Ади тепло улыбнулась. "А ты всегда будешь моим падаваном. Но ты все еще рыцарь, и я считаю тебя другом, так что, пожалуйста, зови меня Ади".

Блондинка не могла сдержаться, ведь она практически сияла? "Хорошо, - согласилась она, - Ади. Но это все равно странно".

Ее наставник искренне рассмеялся, и Сири с удовольствием воспользовалась моментом. Такое случалось нечасто.

"Как ты себя чувствуешь?" спросила Ади, направляясь по коридору. Сири опустилась на ступеньку рядом с ней (что тоже было странно - она должна была находиться чуть позади, прикрывая ее спину).

"Я в порядке, Мас-ер, Ади", - к этому придется привыкнуть, но одобрение, которое она ощущала благодаря их связи, было подобно солнцу, выглянувшему из-за туч. Она была благодарна за то, что они решили пока не разделять тренировочные узы (конечно, из-за ее психического здоровья, но все же). "С каждым днем я становлюсь все сильнее, и у меня не было рецидивов уже... несколько месяцев". Ну, не совсем рецидива. У нее все еще были проблемы, когда Энакин был в мрачном настроении, но она все лучше сопротивлялась пустоте, которую все еще почти ощущала - та хотела потянуть ее назад.

<http://tl.rulate.ru/book/103419/3601777>